

Владимиру Бортко – 75: «С ковидом мне повезло!»

24.04.2021

Его полнометражные фильмы «Блондинка за углом», «Собачье сердце», «Тарас Бульба» и другие можно смело назвать классикой российского кинематографа. Хотя сам Владимир Владимирович в оценках своего творчества гораздо скромнее – считает, что просто снимал хорошее, правдивое кино. Нам удалось поговорить с режиссером и о его знаменитых кинолентах, и о профессии, и о жизни – в том числе и личной, и даже услышать простую и одновременно удивительную историю его женитьбы, которой вскоре исполнится 50 лет.

Владимир Бортко и продюсер Антон Златопольский с наградами ТЭФИ за сериал «Мастер и Маргарита»

Не хватает только бороды

– Владимир Владимирович, многие называют вас классиком отечественного кинематографа...

– Я лично себя классиком не считаю. Я даже без бороды хожу – а у всех классиков она была! (Смеется.) Я просто делал хорошую работу – во всяком случае, мне кажется, что я сделал ее хорошо.

– Есть ли у вас принцип, которому вы следуете всю жизнь?

– Да, есть, пожалуй, такой: говорить в кино только правду. Я, собственно, режиссером и стал именно поэтому. Меня все спрашивали: «Почему ты выбрал именно кино? Почему не театр? Мама у тебя – актриса театра, отец – театральный режиссер». Я вообще изначально хотел выбрать другую профессию, но не срослось. Когда я рос, в 70-е годы, то мне хотелось говорить правду не эзоповым языком. У меня такой принцип: когда мне что-то попадает в руки – я хочу найти ответ на вопрос: «А как это было на самом деле?» Мне хочется показать и рассказать все это людям.

Бортко и телеведущий Тимур Кизяков

Ходите направо!

— Вы что-то хотели бы в своей жизни исправить, если бы вам вдруг предоставили такую возможность?

— Исправить? Нет. Исправлять особо нечего. Хотя иногда возникают мысли, что что-то надо было сделать не так, а вот так. Пойти, например, не направо, а налево. Кстати, даже эти повороты простые имеют важное значение. Хотите — расскажу историю своей женитьбы?

— Конечно!

— Я со своей супругой живу 48 лет, через два года будет уже юбилей — 50 лет. А история нашего знакомства смешная. Я учился в институте, она тоже. И вот у нас была столовая. Войти в нее можно было справа, а можно слева. И я пошел справа — и там на входе сидела моя будущая жена. Так и познакомились, и сейчас уже столько лет вместе. Вот видите, как может измениться жизнь даже, если выбираешь путь вправо или влево. И если бы мне представился снова шанс выбирать — я бы опять пошел тем же путем, тем же коридором! (Смеется.) Хотя, конечно, всякое в нашей жизни бывало: и ссорились, и мирились... Но испытание на прочность, как видите, прошли...

Признание мастера

— Какой фильм, над которым вы работали, стал для вас самым знаковым?

– Я бы сказал, что все мои фильмы – для меня знаковые. Часто, когда про меня кто-то говорит, то сразу вспоминает: «Ах, какой фильм «Собачье сердце»!» Но я же еще много другого снял. Но именно этот фильм – как значок, и слова-синонимы: Владимир Бортко – «Собачье сердце». Для людей это именно так, а для меня другие мои фильмы имеют большее значение. Например, «Идиот» мне нравится гораздо больше, чем «Собачье сердце», а уж «Тарас Бульба» для меня вообще один из основных фильмов. Есть такие фильмы, которые прошли мимо – они просто давно были сделаны. Например, «Цирк сгорел, и клоуны разбежались». Его мало кто смотрел, но для меня это тоже знаковая работа.

– **«Мастер и Маргарита», наверное – самое мистическое произведение.**

Происходило ли с вами что-то экстраординарное во время съемок фильма по этой классике?

– В мистику я слабо верю. И мистическое было только одно: вот как начался фильм, так он и закончился. Обычно во время съемок бывают различные неприятности, а здесь их, наоборот, не было. Но столькими легендами обросли наши съемки! Например, читал о том, что Олег Басилашвили потерял голос. Но там ничего особенного не было – он просто простудился в самолете, только и всего. Писали, что одна из актрис развелась во время съемок – но она сделала это еще до начала работы в этом фильме. Поэтому я хочу сказать: уважаемые зрители, вы, наверное, сталкивались с чем-то мистическим, а я – нет.

– **Кстати, а правда, что изначально в «Мастере и Маргарите» планировали другой актерский состав?**

– Да. Изначально этот фильм хотел снимать олигарх Владимир Гусинский – был у нас такой. Он сам меня пригласил работать. Уже были пробы, но его посадили в тюрьму, позже он уехал из страны. Потом съемки возобновились – с другими продюсерами и, конечно, и с другим актерским составом...

От фонарей

— Кстати, мало кто знает, что вы снимали первый сезон сериала «Улицы разбитых фонарей» и делали это под псевдонимом Ян Худокормов. Почему?

— Это были 90-е годы. Я пять лет почти ничего не снимал, и мы жили на 100 долларов в месяц. А потом вдруг появился этот проект. И чем он был хорош? До этого все сериалы того времени делали по каким-то мексиканским лекалам: героиня приезжает в какой-то город, потом рождает ребенка, потому его крадут, потом проходит 20 лет — а за окном при этом ничего не изменилось! А у нас каждую неделю тогда что-то менялось, поэтому такие сериалы проваливались. И тут появился сериал, где актеры снимались в своей одежде, и весь этот сериал стоит столько, сколько сейчас стоит выезд на съемку. И он стал популярным. Почему я его снимал под псевдонимом? Потому что я его до конца не довел: я его не озвучивал, не делал музыку — я только писал сценарий и снимал...

Коронное время

– Как вы думаете, пандемия как-то отразится на искусстве?

– Пандемия уже отразилась на искусстве: это привело к финансовому кризису не только у нас, а во всем мире. Все кинотеатры, театры были закрыты. Поэтому, конечно, многие пострадали. Что касается лично меня, то я коронавирусом переболел в легкой форме. У меня была температура всего два дня, и выше 37,5 она не поднималась. И на этом – все. Мне так повезло. Но у меня были друзья,

которые теперь уже нет с нами... Так что отразилась пандемия и на личных отношениях, и на работе. Поэтому сейчас важно выйти из этого. Надеюсь, что к осени все стабилизируется у всех. Вакцина уже есть, и я горжусь нашими учеными. Тут главное – не складывать ручки и работать. Вообще, все, что происходит в жизни, отражается и в искусстве. Чем многим запомнились 90-е годы? «Братками»! А наше время теперь будет ассоциироваться с коронавирусом.

– В связи с коронавирусом многое в нашей жизни ушло в онлайн. И теперь все сериалы и фильмы можно спокойно смотреть дома...

– Сразу не соглашусь! Например, известный американский фильм «Аватар» я смотрел дома по телевизору – и это было бессмысленно! Его надо смотреть на большом экране – тогда в полной мере понимаешь, что хотел сказать режиссер, а он – большой художник. Это совершенно разные вещи. Конечно, какие-то фильмы и сериалы можно посмотреть и за компьютером, и по телевизору – но не все. И потом, нельзя все время сидеть в интернете. Человек животное стадное – извините за такое сравнение – и он должен все время общаться. Тогда он развивается нормально.

– Какое напутствие вы бы дали сейчас молодым деятелям искусства?

– Абсолютно уважайте своих учителей, они вам все говорят правильно! Но при этом верьте только себе, и больше никому! Делайте так, как вы считаете нужным. Потому что пожалеть о том, что сделали – гораздо лучше, чем о том, чего не сделали. И все будет хорошо!

Валерия Хващевская, фото Вадима Тараканова

(ИА «Столица»)